

УДК 94(47).084.8

П. Л. Карабущенко

ЭЛИТА И ВОЙНА

Вся политическая история есть история войны – войны политиков друг с другом и со своими народами во имя могущества и величия своей власти. Монополия на насилие дает силы для правящих элит и является системой утверждающего начала любого государства. Следовательно, до тех пор, пока существуют государства, угроза войны всегда будет висеть над человечеством и источником этой угрозы были и остаются политические элиты. С точки зрения исторической элитологии, война – это путь амбициозной элиты, стремящейся к неоспоримому господству за счет самоутверждения в качестве доминирующего начала за пределами породившего ее государства. Как область наивысшего политического конфликта, война обнажает сущность всех её устроителей. В таких случаях принято говорить о том, что война срывает с них маски лжи и обмана, выставляет милитаристов (поклонников бога войны Марса) в их истинном свете.

Греческие историки (Геродот, Ксенофонт, Фукидид) писали о войне как о смысле всей политической истории. С ними были солидарны и римские историки (Тацит, Светоний, Плутарх и др.) и средневековые авторы (Иордан, Прокопий Кесарийский, Григорий Турский и др.), так или иначе затрагивавшие тему власти политической элиты. Война для них это стержень истории. Вынь его и от истории останется одна только архитектура и фольклор. Даже философия будет не понятна, поскольку лишится своего главного иллюстративного материала. Ведь и Гераклит, и Платон исходили из онтологической диалектики войны и мира, а Аристотель – тот и вовсе подстрекал своего венценосного воспитанника к проведению агрессивной внешней политики. Даже пацифист и космополит Диоген Киник то и дело враждовал и воевал с Платоном, а Сократ, как нам известно, с честью выполнил свой гражданский воинский долг, приняв участие в нескольких сражениях за честь и славу своих Афин. Даже Олимпийские игры мы мо-

жем рассматривать как бескровное состязание за право считаться наисильнейшим, поскольку уже и тогда политика также присутствовала в спорте и пыталась превратить его в арену своих кровавых разборок.

Обращаясь к истории мы видим в политической теории два мощных вектора развития политической мысли – вектор апологии войны и вектор апологии мира. Весами истории, на которых взвешиваются грехи и достоинства элит, являются чаша иренологии (от греч. *eirynh* – мир) и чаша полемологии (от греч. *polemos* – война). Апология войны – это защита элитой своего права использовать насилие в своих политических целях. Среди геополитиков (Сунь-Цзы, К. фон Клаузевиц, А. Мэхен, Х. Макиндер, А.Е. Вандам (Едрихин), К. Хаусхофер и др.) было слишком много военных, чтобы ожидать от разработанных ими концепций миролюбия и пацифизма. Но они же открыли нам все тайны войн минувших эпох, дабы будущие поколения не питали никаких иллюзий в отношении того, что такое война на самом деле. Пацифизм всегда оказывался в философском меньшинстве, и в отличие от политического реализма (апологии войны) выглядел всегда ненадёжной идеалистической надеждой на мирное будущее.

В Античности еще Гераклит Эфесский учил, что «война общепринята, что вражда – обычный порядок вещей, и что все возникает через вражду и взаимообразно» [1, с. 201]. И далее добавлял: «Война [Полемос] – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными» [1, с. 202]. Эту же мысль развивал и его единомышленник по диалектике Платон, который считал, что война является главным источником возникновения государства, и что победители получают право руководить полисом, потому что оказываются на тот момент политической истории самыми лучшими (самыми сильными, хитрыми, умными). Как естественный отбор, война устанавливала политическое главенство через реализацию силы, подчинения слабого воли сильнейшего. И страх перед насилием и смертью был самым эффективным действенным средством в убеждении своего господства.

Согласно Платону, войну всегда ведут одни богатые люди против других богатых (*Государство, 422b*), ибо война требует определенных материальных и финансовых средств. И побеждает в ней тот, кто сумеет эффективно реализовать свои ресурсы. При этом самым главным ресурсом

являются знания. Поэтому и самым опасным человеком на войне оказывается тот, кто владеет научным знанием о ней (*Государство*, 467 d). Насколько мы знаем Платона, он не был апологетом войны, но он видел во всем диалектическое единство и борьбу противоположностей. Война для него это не только и не столько столкновение двух армий на поле боя, сколько война Идей (*Филеб*, 22d). А Идеи воюют постоянно, поскольку постоянно осуществляют поиск Истины. И для Платона идеи это то, с помощью чего человек ищет и находит Истину.

Элита обладает правом начинать и прекращать войну, снимать с себя и возлагать на других ответственность за её негативные результаты, увенчивать себя лаврами победителя, а затем идеологически объяснять народу, почему и во имя чего погибло столько их граждан. Как избранные в лучшем, элиты обязаны контролировать и оберегать те свои качества, которые и делают их социокультурной доминантой. [см.: 2, 3]. Войну они рассматривают как средство подтверждения и усиления своего элитного статуса.

Так, что такое война? Прежде всего война это материализовавшиеся политические риски, принявшие необратимую форму насилия; это система насилия, приведшая противоборствующие стороны к физическому, моральному и информационному уничтожению друг друга; это когда кровь начинает течь вверх и орошать небеса. Война – это когда возобладала «политика пушек» вместо «политики масла» и пушечного мяса вместо балета и университета. Война есть организованное скотство, возвращающее человечество в исходное (первобытное) состояние, пробуждая в нем самые дикие звероподобные инстинкты. Война есть, наконец, отмена морали, есть своего рода людоедство. Человек войны – самый худший зверь, захлебывающийся в пролитой им крови. Политическая система строится на крови, которую элита проливает руками своего народа. Война – это время, когда обнуляются те ценности, которые к ней привели. Человек становится расходным материалом, перестает быть ценностью и целью. Вот почему для элиты война это статистика, для народа же она – трагедия.

Как показывает практика, война стала доминантой геополитического мышления политических элит. Элиты связывают с войной свои судьбы. Для многих она становится делом всей их жизни. Сунь-Цзы утверждает, что «война – это великое дело государства, основа жизни и смерти, Путь к

выживанию или гибели» (*Искусство войны*, 1, 3) [4]. Прокопий Кесарийский тоже утверждал, что только победоносная война снискала византийскому императору Юстиниану славу великого правителя [5]. И такими откровенными признаниями переполнена всемирная история политики. *Элиты воевали потому, что не воевать они не могли.* Война уже заложена в самом коде политической элиты. Элита власти должна быть военной (т.е. иметь способность и возможность воевать), иначе она не будет политическим классом. Суть и смысл политической элиты заключается в том, чтобы победить в войне, установив власть над своими политическими противниками, обеспечить себе мирную послевоенную гегемонию. Война выковывает элиту в горниле нужды, мир её вылепливает из теста благополучия.

Политика войны – это исключение лирики морали из суровой геополитической повседневности. Война выходит за рамки морали и «определяет форму интеллектуального цинизма профессионалов, для которых конфликт – это всего лишь «тема» и источник карьерного вознаграждения» [6, с. 13]. И в войне, как говорится, все средства хороши. «Война – это путь обмана» (*Искусство войны*, 1, 4-9), замечает Сунь-Цзы, имея в виду не только хитрость полководцев, но и беспринципность политиков, которые этими полководцами руководят. Для войны совесть химера, а трагедия одного – всего лишь безлика статистика. Именно стиранием лика с лица и занимается война – она стремится сделать всех неузнаваемыми, сплошной серой массой, а на главных героев (руководителей войны) надеть маски (личины) их элитарного превосходства. *Война и есть насильственное превращение элитности (достоинства) в элитарность (привилегии).*

Для пацифистов война представляет собой чудовище, пожирающее всё разумное, вечное и красивое. Война есть удовлетворения своих скотских чувств политиков за счет государства. Она является главным антиподом любви, ибо уничтожает всё то, что создается любовью. Если любовь есть взаимное восполнение жизни (В.С. Соловьев), то война есть коллективное уничтожение жизни, как проявления её культуры и искусства. В.С. Соловьев считал, что идеальное начало общественных отношений, по христианству, есть как раз не власть (насилие), а любовь (творчество) [7]. Опровергать именно этот тезис и пытаются все политические элиты склонные к насилию и враждебности. Понятия «война» и «элита» стано-

вятся синонимами особенно в момент максимального обострения конфликта, когда противники окончательно превращаются в антагонистов (врагов) и не видят ни какого иного решения проблемы, как полное физическое и моральное уничтожение друг друга.

Из мировой политической истории мы знаем, что война является самым эффективным средством наращивания элитарного превосходства одной элиты над другой. Ни что так не украшает политическую элиту, как военная мускулатура. Уверовавшие в свои милитаристские силы власти, сделают все, чтобы применить на практике свою мощь и добиться желаемого геополитического господства. Вот почему военщина является профессиональным провокатором войны. С этой целью нагнетать истерию, пугать общество явными и мнимыми угрозами становится нормой ее повседневности. Война может оправдать деятельность элиты только в случае победы и только, если докажет, что имели место благие цели и гуманные средства её ведения.

Однако онтология войны не всегда согласуется с ее гносеологией. Более того, логика часто противоречит диалектике здравого смысла. Война идет за тот прекрасный мир, который будет после неё. Прелестный мир – главный двигатель войны. Но прелесть эта есть обман, лукавство. Война и соткана из лжи, усиленно выдаваемой за правду. И у каждой воюющей стороны имеется своя отдельная от лжи и лукавства правда. Все войны рано или поздно заканчиваются, но не всегда они заканчиваются миром и не всякий «худой мир» бывает лучше «доброй» военной ссоры.

Победа всегда дает надежду на будущее; поражение её отбирает. Победитель получает всё, побеждённому достается лишь прах забвения. Самой главной наградой победителю является возможность писать историю своей победоносной войны. Именно этим занимался У. Черчилль, написавший целую дюжину историй войн, в которых он принимал участие [см.: 8, 9]. Эйфория победителя эквивалента депрессии побежденного. Реванш дает шанс победить в предстоящей войне и ввести в депрессию уже своего противника. «Цена победы – узловая проблема истории войны» [10, с. 374]. Оценивать приобретенное всегда надлежит на фоне утраченного. А потерь во время войны всегда бывает больше, чем контрибуции. И великие злодеи не любят вспоминать о своих жертвах. Они страдают историче-

ской амнезией. И. Сталин редко вспоминал о жертвах Второй мировой, хотя в его приказах мы можем иногда встретить такую фразу как «вечная слава героям...» [11, с. 147].

Наученные горьким опытом, мы склонны рассматривать войну в мрачных тонах панихиды, а не в искрящихся красках парада Победы. Вот почему история войны для нас это история похорон: вначале торжественных (поскольку они являются исключительным случаем), затем стандартных (поскольку становятся обыденными) и, наконец, массовых (поскольку всё чаще появляются безымянные захоронения). В конце войны смерть уже никого не удивляет, тогда как первые жертвы войны всегда вызывают трагические ощущения. Именно поэтому война есть адаптация обыденности к смерти. И первая к этому адаптируется военно-политическая элита – главный дирижер, дизайнер и менеджер войны. Пережить войну значит побывать в эпицентре трагедии и выйти из нее человеком. Погибнуть на войне можно не только физически, но и психологически и даже метафизически. Те, кто потерял свою душу на полях войны, переживают наступивший мир как некое недоразумение, непредвиденную случайность.

Главным выразителем идеи войны является профессиональная военная элита. Военная элита – это культ силы и насилия. Знание военного дела дает им явное преимущество перед гражданским населением. Войны прошлого рассматривали население просто как расходный материал. И в наши дни мирное население является невинными жертвами войны. Война – апофеоз военной элиты, время, когда она может максимально реализовать свои высокие профессиональные качества. Милитаристы живут ради войны и чувствуют себя адекватно только тогда, когда заняты своим любимым делом.

С точки зрения политического цинизма война – это регуляция популяции человека одного вида человеком другого вида; это развитие средств уничтожения человечества. Кровопролитие – любимое занятие тех политических элит, которые не уважают своих народов, которые видят в них средство, но никак не цель. Кровь спаивает тоталитарные элиты, ибо ничего их так не делает едиными, как совместно совершенные политические преступления.

Об элитах тоталитаризма можно сказать лишь одно определенное суждение – вся их официальная история есть борьба одних исторических и

идеологических мифов с другими. Правды в их политической истории никогда не было, нет, и не будет. Как известно, история всегда на стороне власти и власть делает с ней все, что вздумает. Пропаганда И. Сталина и А. Гитлера соревновались в производстве всевозможного рода фальшивок, в которые для большего правдоподобия иногда вплетались и достоверные сведения [12, с. 299–344]. Так, мир впервые с традиционным видом войны, увидел еще и информационную войну элит. Преступная деятельность спецслужб третьего рейха активно разоблачалась ещё советской историографией, которая отмечала, что террор был неотъемлемой частью нацистской политики. «Щупальца коричневого спрута проникали буквально во все поры политической, общественной и частной жизни Германии» [13]. Нацистские «специалисты» по террору и геноциду (Гиммлер, Гейдрих, Кальтенбруннер, Шелленберг, Мюллер) стали символом человеконенавистнической политики Германии XX в.

Качество любой политической элиты видно на примере того, как она относится к своему вождю (лидеру) и к своему народу. Нацистская элита обожествляла своего вождя, считая его богом [14, с. 95]. Культ личности вождя всех времен и народов в СССР был не меньшего масштаба. Но в отличие от немецкого народа, любовь к фюреру которого была насильственно прервана и искоренена решением Нюрнбергского трибунала, советский народ сам пережил свою любовь к вождю, хотя и не без инициативы определенной части номенклатурной партийной коммунистической элиты. Вполне естественно, что тайны о тиранах раскрываются только уже после их смерти. И тогда любовь к ним сменяется ненавистью. Но при жизни эта смертельная для любознательных информация хранится под грифом «совершенно секретно».

Не только у разных типов элит мы видим разное отношение к войне, но и у каждого этноса обнаруживается и свой особый генетический код отношения к ней. Если для русских война чаще всего была средством защиты своей Родины, то для англосаксов она была и остается успешным бизнес проектом. Для них война – это война доллара с другими валютами за право быть единственно мировой единицей измерения успеха. Политическая история свидетельствует, что англосаксы научились максимально извлекать из войны политико-экономические выгоды. И, напротив, самыми неудачными в

этом кровавом «бизнесе» являются русские. Вот почему России нужен не «Президент», а «Канцлер», чтобы научиться её извлекать из войны выгоду. А ее можно извлечь только в одном случае – если военные действия вести на чужой территории и вдали от собственных национальных границ.

Хорошо известно, что вечным спутником войны является страх, запугивание насилем. Неудивительно поэтому, что нормой войны становится жестокость. Террор охотно используется властями, как против своего собственного населения, так и против конкурентов. Но террор может также идти и в отношении самой власти, как со стороны альтернативных элитных групп (террористических подпольных организаций), так и со стороны самих народных масс (например, крестьянские войны в России). Сеющийся войной ужас и кошмар приводят в состояние подавленности, вызывая чувства безысходности и трагичности. Патриотический восторг быстро поэтому сменяется пацифическим страхом.

Но война это не только кровопролитие. Война еще может быть войной нервов и интеллекта. Она может носить форму конфронтации, столкновения антагонистических идеологий, культур, экономик и политий. Как главные провокаторы и руководители войны политические элиты всегда стремятся представить своих оппонентов главными виновниками всех трагических событий. Но даже и во время холодной войны преступниками оказываются обе участвующие в ней стороны. Холодная война – это борьба Правды с Истиной. В политике Истины не бывает. Поэтому за право быть Истиной борются многие большие и малые правды. Правда есть убеждение; Истина – знание. Политическим элитам точное знания подчас противопоказаны, зато «правильные убеждения» всегда должны быть под рукой. Попытка установить монополию на правду всегда приводит к убийству Истины. Правда – это счастливое состояние души, когда для Истины нет никаких явных угроз. Политика же оказывается зоной повышенной опасности для Истины, поскольку в ней полно противоречивых правд. Ведь для того, чтобы утвердиться в ранге элиты, ей необходимо навязать всем свою правду о себе и о других.

Война всегда имеет перспективы, когда в международных отношениях возникают серьезные противоречия, а в геополитике появляется устойчивая дуга напряженности. Призрак третьей мировой войны посто-

янно витает над головами главных участников геополитических отношений, принимая образ то холодной войны, то локальных столкновений, то тайных операций спецслужб или экономических санкций. В политике есть только война (её апология и критика) и есть мир в виде перемирия или в виде холодной войны. Холодная война всегда возводила стену отчуждения, которая разделяла общества на своих (хороших) и чужих (плохих). И самое главное в этом разделе вопрос – по какую сторону от этой стены будет находиться настоящая полноценная жизнь, а где будет ее имитация и фальшь. Холодная война стала войной политических мифов.

Помимо информационных войн встречаются ещё и войны моральные – выяснение, на чьей стороне окажется, в конечном счете, правда и кто до конца будет отстаивать свою Истину. Война – это состояние когда ложь убивает правду. Демагогии охотно спекулируют на эту тему – мировые империи часто заявляют о том, что их оппоненты оказываются на неправильной стороне истории, а потому будут ими сурово наказаны. Но на чьей стороне правда решает не сила. Война может и должна измеряться с моральной точки зрения. Во время войны добро становится совсем незаметным и тем более значительным, когда оно все-таки с кем-то случается. Энтузиасты войны никогда не думают, что она закончится для них могильной ямой.

Перспектива Третьей мировой войны велика, поскольку растет число её апологетов и тех, кто надеется на ней нажиться. Третья мировая война, если таковая и будет, то будет электронной: высокоточное оружие с применением принципов «hi-tech», психологической обработкой и подавление воли чужих элит; пулями в ней будут информационные потоки, а бомбами – фальсификация. Войны шестого поколения кардинально отличаются от всего предшествующего военного опыта тем, что в их участии возрастает роль ученых, т.н. военной меритократии. [15, с. 38] Электронно-информационная война будет направлена на то, чтобы установить электронный контроль за компьютерными системами, обеспечивающими работоспособность ядерного оружия противника. Любой злонамеренный сбой этой системы будет означать поражение той стороны, против которой была совершена эта информационно-электронная агрессия.

И действительно, война с полем сражений все чаще начинает переноситься в умы и главными действующими лицами здесь становятся гео-

политики, постоянно запугивающие своих противников своими внеочередными глобальными прогнозами [см.: 16; 17, с. 162–169; 18]. Воюют знания, идеи, убеждения. Одним из таких «пугал» в наши дни является американский политолог Дж. Фридман (основатель и директор частной разведывательно-аналитической организации «Стретфор», 1996 г.), который в своих работах фактически продолжает апологию американского милитаризма и олигархии, создавших еще в XX столетии миф о мировой гегемонии США. [См.: 19, 20; 21] Запугивая мир явным или мнимым превосходством США, вашингтонские пугалы ведут свою войну со всем миром и это война США и всего остального мирового сообщества.

Но война, как и все на Земле, конечна. Время существования войны измеряется сроком, за которым наступает физическая усталость и истощаются задействованные для её проведения ресурсы. Абсолютный мир также не возможен, как и абсолютная война. Мир во всем мире – это голодная смерть для всех плотоядных и политиков. Абсолютизация войны есть реально возникшая перспектива наступления эсхатологического хаоса. Но цель войны не всеобщая эсхатология, а лишь устранение мощи противника. Ни один милитарист не может себе позволить разрушить мир целиком. Его цель – уцелеть самому, устранив конкурента.

Тема войны и мира всегда будут в эпицентре научных и политических дискуссий. Как и тема любви, тема войны является вечной темой. Организаторы войны всегда будут находить тех, кто захочет принять в них участие. Поэтому война еще долго будет оставаться нашей политической реальностью. Ещё долго она будет терроризировать человечество, требуя от него кровавой жертвы. Но рано или поздно идея вечного мира (как она звучит у И. Канта) все равно восторжествует и положит конец кровавой истории неразумного человечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Фрагменты ранних греческих философов. – М.: «Наука», 1989. Ч.1. – 576с.
2. Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность: монография. – М.: МГИМО (У), 2010. – 600 с.
3. Элитология: Энциклопедический словарь / Под ред. проф. П.Л. Карабущенко. – М.: «Экон-информ», 2013. – 618 с.
4. Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военном искусстве. – М.: «АСТ», 2002. – 558 с.

5. **Прокопий Кесарийский.** Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А.А. Чекаловой. – М.: Наука, 1993. – 571с.
6. **Тишков В.А.** Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. – М.: «Наука». 2001. – 552 с.
7. **Соловьев В.С.** Любовь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
8. **Черчилль В.** Защита империи: Автобиография / Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с., ил.
9. **Черчилль У.** Вторая мировая война. Пер. с англ. Кн.1–3. – М.: Воениздат, 1991. Кн.1. –592с.; Кн.2. – 671с.; Кн. 3. – 702 с.
10. **Мерцалов А., Мерцалова Л.** Сталинизм и цена победы // Сталинизм и война. – М.: Терра, 1998. – С. 370–394.
11. **Сталин И.** Об Отечественной войне Советского Союза. М.: Государственное издательство политической литературы. 1947. – 208с.
12. **Гогун А.** Черный PR Адольфа Гитлера: Документы и материалы. – М., 2004.
13. **Мельников Д., Черная Л.** Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933–1945. – М.: «Политиздат», 1987. – 415 с.
14. **Прозектор Д.М.** Фашизм: путь агрессии и гибели. – М.: «Наука», 1989. – 584 с.
15. **Слипченко В.И.** Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. – М.: «Вече», 2002. – 384 с.
16. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998. – 128 с.
17. **Маккиндер Х. Дж.** "Географическая ось истории" // Полис. 1995. №4. С. 162–169.
18. **Хаусхофер К.** О геополитике. Работы разных лет. – М.: «Мысль», 2001. – 426 с.
19. **Фридман Дж.** Следующие 10 лет. 2011–2021. – М.: Эксмо, 2011. – 320 с.
20. **Фридман Дж.** Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века. – М.: Эксмо, 2010. – 336с.
21. **Friedman George.** America's Secret War: Inside the Hidden Worldwide Struggle Between America and Its Enemies). Little, Brown. 2004. – 354p.